

Обе стороны прекрасно понимали: это последняя атака.

Победа или поражение — решалось всё здесь и сейчас. Никто больше не сомневался и не отступал; две живые башни из сошедшихся вплотную парней снова столкнулись в центре площадки. На трибунах ревели до хрипоты. В этом оглушительном гуле голоса зрителей и самих участников слились воедино, и разобрать, кого именно поддерживают трибуны, было уже невозможно.

На этот раз инициативу перехватил Хори Масаюки. Полагаясь на молниеносный рывок Ямато Такэру, он первым выбросил руки вперёд, пытаясь достать соперника, но Ситори Юки ждал этого и вовремя заблокировал выпад. После короткой яростной потасовки они вернулись к прежнему глухому противостоянию: намертво сцепив пальцы, Хори и Ситори сошлись в чистом, изнуряющем поединке силы и выносливости.

Однако Хори Масаюки, обделённый выдающимися физическими данными, во многом походил на Ситори Юки — он никогда не полагался на одну лишь грубую силу. Ещё до начала сшибки они с Ямато успели обсудить план действий.

И когда казалось, что силы равны, Хори пошёл на уловку, которой никто не ожидал: он резко расслабил мышцы и отдернул руки назад. Ситори Юки, не успев разжать пальцы, по инерции полетел вперёд. Стоявший в основании «коня» Аки Рэйсукэ судорожно задрал голову, стараясь хоть лбом упереться в Ситори, чтобы тот не соскользнул вниз.

Пользуясь тем, что противник потерял равновесие и открылся, Хори высвободил ладони. В то же мгновение он мёртвой хваткой вцепился в плечи Ситори, наваливаясь на него всем весом и полностью сковывая движения.

«Вот он, шанс!»

Хори мгновенно сориентировался и уже занёс руку, чтобы сорвать с чужого лба зелёную повязку. Однако он слишком сосредоточился на чужих руках и совершенно упустил из виду то, что Ситори затеял нечто иное.

На лице Ситори не было и тени паники. Напротив, он едва заметно улыбнулся.

Стоявший внизу Ямато Такэру сразу заметил, как заходила грудная клетка Ситори, и как тот на мгновение затаил дыхание.

«Осторожно!»

Но предупредить напарника вслух Ямато уже не успевал.

Собрав в лёгких побольше воздуха и с силой вытолкнув его наружу, Ситори распахнул рот и заорал во весь голос как раз тогда, когда никто этого не ждал.

В ту же секунду Хори Масаюки показалось, будто его с размаху ударили по голове чем-то тяжёлым. Ощущение было такое, словно в новогоднюю ночь его прижали ухом к храмовому колоколу и ударили в набат. Мысли мгновенно превратились в кашу, сигналы из внешнего мира перестали доходить до сознания, а в ушах остался лишь невыносимый, свербящий звон.

Даже Ямато Такэру на долю секунды опешил от этого внезапного вопля и замер. Всего один миг — но когда он пришёл в себя, было уже слишком поздно. Момент для контратаки был упущен.

Всё произошло именно так, как рассчитывал Ситори Юки и его команда. Исход поединка был предрешён. Время словно замедлило свой ход: Ситори видел во всех подробностях, как Хори зажмурил глаза. Ему казалось, будто он сам на несколько секунд завис в воздухе — всё складывалось легко, естественно, само собой.

Ситори плавно протянул руку, подцепил пальцами повязку на лбу Хори и намертво зажал её в кулаке.

Раздался резкий свисток, возвестивший об окончании схватки.

— Победитель — зелёная команда!

Ситори ещё не успел толком почувствовать под ногами твёрдую землю, как его тут же облепили и сжали в объятиях товарищи по команде. Только тогда до него окончательно дошло: они победили! Размахивая отвоёванной красной повязкой, Ситори радостно рассмеялся.

— Да уж, провели вы меня, — Хори Масаюки подошёл к ним, на ходу растирая ухо и приветственно вскинув ладонь. — Не ожидал от тебя, Ситори, такого коварства. А орёшь-то как! У тебя там что, динамик встроенный?

Ситори виновато прижал ладони друг к другу:

— Простите, Хори-семпай, пришлось пойти на маленькую хитрость ради победы. Вы ведь нам ещё и реквизит театрального клуба одалживали... Надеюсь, вы на меня не в обиде.

— Да брось, пустяки! Это же игра, правила вы не нарушали, так что всё честно, — великодушно отмахнулся Хори. На его лице не было ни тени злости. — К тому же мы тоже заготовили парочку приёмов, просто они, судя по всему, не сработали.

— Нам просто повезло. Если бы ребята меня вовремя не удержали, всё могло закончиться совсем иначе.

— Перестань скромничать, — упёр руки в бока Хори, но осёкся на полуслове — его внимание привлёк шум с другого конца поля.

Оттуда то и дело доносились восторженные девичьи визги. Глядя, как нахмурился Хори, Ситори тоже невольно заинтересовался происходящим.

Хори вытянул шею, всматриваясь в толпу, а затем обречённо вздохнул и указал пальцем в сторону суматохи:

— Кажется, мне пора вмешаться. Ещё наговоримся.

Ситори не стал его задерживать, лишь понимающе кивнул.

«Или мне показалось, или у Хори-семпая на виске только что вздулись вены?»

— Послушайте, а это точно было по правилам? — едва ушёл один собеседник, как их окружила новая компания. Хондзё Така, который за всю игру почти ничем себя не проявил, недоумённо покосился на Ямато Такэру. — Неужели такие дешёвые трюки разрешены?

— Конечно разрешены! — встрял Аки Рэйсукэ прежде, чем успел ответить Ситори. — Если бы мы смухлевали, судья ни за что не засчитал бы нам победу.

— В правилах Спортивного фестиваля Академии Тэйкоку касательно конного боя просто нет чётких ограничений, — добавил Тайра Кудзи. — Иными словами, всаднику позволено делать всё, что не запрещено прямо. Внезапный крик Ситори вполне можно списать на боевой клич — обычное устрашение противника и способ поднять собственный дух.

— И всё равно это как-то подло, — проворчал Хондзё Така.

— Даже если нам обидно, глупо отрицать очевидное, — Ямато Такэру отнёсся к этой уловке на удивление спокойно. — Команда Ситори грамотно воспользовалась лазейкой в правилах и заслужила эту победу. Тут не поспоришь.

— Да я сам до последнего не знал, что делать, вот и выпалил первое, что пришло в голову, — Ситори смущённо почесал щёку от столь искренней похвалы. — К тому же без прямолинейного упрямства Аки-семпая ничего бы не вышло. Если бы он испугался моего крика и затормозил, я бы не смог по инерции повалить Хори-семпая.

Аки Рэйсукэ потребовалось пару секунд, чтобы переварить услышанное.

— Погодите, это ведь сейчас комплимент был?

— Считай, что тебя похвалили. Гордись, — усмехнулся Тайра Кудзи.

«И всё-таки звучит как-то сомнительно...»

Аки нахмурился и погрузился в глубокие раздумья, тщетно пытаясь разгадать истинный смысл чужих слов. Радости от признания заслуг он так и не ощутил.

— Но вообще, ты меня удивил, Ситори.

— Будем честны, я и сам не ожидал, что когда-нибудь смогу обойти знаменитого Ямато... Пусть даже в шуточном конном бою.

Ситори скользнул взглядом по протянутому кулаку Ямато, слегка прикусил губу и, помедлив мгновение, легонько стукнул своим о его.

— Победа есть победа.

Ямато прищурился и, улучив момент, бесцеремонно взъерошил Ситори волосы, превратив его причёску в полнейший беспорядок.

Мягкие каштановые пряди тут же забавно встали дыбом.

— Ха-ха, вылитый баран! — не упустил случая съязвить Аки Рэйсукэ, который до сих пор переживал из-за шуток про свою лысину. Довольный чужой неудачей, он поспешил догнать уходящего Ямато.

Встряхнув лохматой головой, Ситори возмущённо крикнул вслед обидчику:

— Эй! Думаешь, тебе это так просто сойдёт с рук?!

— Прости, в другой раз отыграешься! — рассмеялся Ямато. Он пребывал в отличном расположении духа и, ни капли не раскаиваясь в содеянном, весело помахал рукой на прощание. — Сейчас начнётся эстафета клубов, а мы с ребятами из клуба американского футбола должны быть на старте.

— Да стой же ты!

Но его призывы остались без ответа. Растерянный Ситори так и застыл посреди поля, пытаясь сообразить:

«Что ещё за эстафета клубов?»

— О, взгляните на это очаровательное личико! Эти полные искреннего любопытства глаза! Наш Ситори-кун в замешательстве?

Словно из ниоткуда перед ним вырос Харусая Макото, о котором за время матча все успели благополучно забыть. Эффектно прокрутившись вокруг своей оси, он замер в нелепой, вычурной позе прямо перед Ситори.

— Твой добрый и заботливый Харусая-семпай всегда к твоим услугам!

Похоже, победа в конном бою помогла Харусае хоть немного восстановить свою подмоченную репутацию. Ситори, конечно, сомневался, что триумф в шуточном соревновании способен перечеркнуть все былые грехи, но, судя по сияющему виду Макото, тот свою задачу-максимум выполнил и теперь наслаждался минутой славы.

Однако самодовольная ухмылка старшеклассника по-прежнему выводила Ситори из себя.

— Семпай, вы, кажется, забыли? Те ошибочно присланные письма... копия у меня до сих пор хранится.

— Виноват, многоуважаемый Ситори-сама! Молю о пощаде, бес попутал! — Макото мгновенно согнулся в глубоком поклоне, демонстрируя чудеса молниеносного раскаяния.

Всего одна короткая фраза заставила его растерять весь пафос и буквально сжаться в комок.

Ситори вздохнул и вернулся к прерванному вопросу:

— Так что там насчёт эстафеты клубов?

Осознав всю тяжесть нависшей угрозы, Харусая оставил свои кривляния и принялся послушно объяснять.

— Это просто развлекательный забег, за него не начисляют очки фестиваля. Клубы делятся на команды, участники надевают свою спортивную форму и бегут эстафету. А финальный бегун на последнем этапе должен выполнить задание — найти загаданный предмет и пересечь с ним финишную черту. Только тогда засчитывают победу.